

в 560 г. по заказу Кассиодора (факт столь быстрой «передачи информации» на Запад весьма показателен для культурной атмосферы Византии середины VI в.), а также сокращенный пересказ в так называемой «Церковноисторической эпитоме» начала VII в., которая включала помимо того, изложение Евсевия Кесарийского и некоторые другие сочинения и фрагменты.

Вторая часть книги Феодора Чтеца — «Церковная история» в собственном смысле слова — охватывает период 439—527 гг., являясь прямым продолжением «Трехсоставной истории». Именно эта, наиболее ценная часть, основанная на актах соборов и других документах, а также на несохранившихся летописных источниках (следы одного из них проступают у Феодана в рассказе о возмущении исавров в 492 г.), утеряна (стр. XVIII и сл.) и известна только по упомянутой выше эпитоме и отдельным фрагментам у Кирилла Скифопольского, Виктора Тонненского, Иоанна Мосха, Иоанна Дамаскина и др.

Разнородность характера книги Феодора и ее рукописной традиции определили и разнородность издания Хансена. В его основу положен сокращенный текст эпитомы, воспроизводимый по нескольким рукописям (Paris. suppl. 1156, X—XI вв.; Paris, 1555, XIII—XIV вв.; Vatop. 286, XIII в.; Barocc. 142, XIV в. и некоторые другие), подробно описанным в предисловии (стр. XXIV—XXIX). Текст «Трехсоставной истории» по Венецианской рукописи не издается, поскольку он лишь повторяет трех церковных историков. Публикуя эпитому I—II кн. (стр. 1—55), Хансен ограничивается указанием соответствующих параграфов Сократа, Созомена и Феодорита, включенных в компиляцию Феодора Чтеца, а также связующих фраз «Трехсоставной истории» по Венецианской рукописи. Дополнения к тексту Сократа, Созомена и Феодорита, сделанные Феодором Чтецом, выделены в эпитоме особым шрифтом.

Кн. III—IV «Трехсоставной истории» (стр. 56—96) известны нам, как уже было сказано, только по эпитоме. Поэтому сопоставление текста Феодора Чтеца с его источниками носит в этой части сугубо ориентировочный характер: Хансен был лишен возможности текстуально сличить Феодора с его источниками. Издатель, разумеется, приводит и здесь ссылки на соответствующие места Сократа, Созомена или Феодорита.

Собственно «Церковная история» (стр. 96—157) публикуется опять-таки по эпитоме с параллельным приведением всех разнородных и разноязычных (греческих и латинских) фрагментов.

В приложении помещены два фрагмента из церковных историй Геласия Кесарийского (стр. 158 и сл.) и Филиппа Сидского (стр. 160). Книга снабжена обширными указателями (имен, греческих слов, цитированных авторов, фрагментов из Феодора Чтеца в различных сочинениях и авторов, использовавших эпитому). В примечаниях Хансен кратко указывает параллельные свидетельства, приводит даты описанных событий и разъясняет неясные намеки.

Хотя потеря основного текста «Церковной истории» Феодора Чтеца невосполнима, эпитоме ее имеет существенное значение для изучения византийской истории V—начала VI в. Хансен справедливо подчеркивает сужение горизонта, характерное для Феодора (стр. XVIII), что, разумеется, было типичным не для эпохи Юстиниана (как пишет издатель). Но для тех кругов, к которым принадлежал изданный им историк, даже не упоминающий Одоакра, а Теодориха Остготского именующий «африканцем», т. е. вандалом. «Церковная история», использованная многими византийскими хронистами: Феофаном, Георгием Монахом, Симеоном Логофетом (Хансен предпочитает пользоваться его вариантом — хроникой Льва Грамматика) и др., — существовала и для истории византийской хронографии.

А. К.

Ioannis Caminiatae de expugnatione Thessalonicae, rec. G. Böhlig. «Corpus fontium historiae byzantinae», vol. IV. Apud W. de Gruyter et socios. Berolini et Novi Eboraci, 1973, XXXIII+98 p., ill.

Западногерманская византистка Гертруда Балиг критически издала сочинение Иоанна Каминиата. Текст издан по четырем рукописям XV—XVI вв. Пятая известная издателю рукопись — поздний (XIX в.) список, и его чтения не принимаются во внимание. По-видимому, в распоряжении В. И. Григоровича была какая-то иная рукопись этого автора: Б. Л. Фонкич сообщил мне, что в перечне рукописей, принадлежавших Григоровичу (Государственная библиотека им. В. И. Ленина, ф. 86: собрание В. И. Григоровича, п. 2, № 25, л. 26 об.), между Фукидидом и Медицинскими отрывками значится: «36, Камениата 4^о». Следов этой рукописи, впрочем, нет.

От предыдущего издания И. Беккера текст Балиг отличается главным образом более бережным отношением к рукописной традиции: углубленное изучение грамматики Каминиата позволило издательнице в ряде случаев восстановить в правах рукописное чтение, которое казалось Беккеру не отвечающим грамматическим нормам. Но в общем число поправок невелико, а некоторые места, как мне кажется, еще требуют конъектуры.

Стр. 20.80: τούς ἀμφί τούς Σκλαβήνους. Не является ли второе τούς лишним? Речь идет о том, что стратег Никита призвал окрестных славян (οἱ ἀμφί Σκλαβήνοι) прийти на помощь Солуни. Ср. τῶν πλησιούρων Σκλαβήνων — стр. 19.73.

Стр. 21.20—22. Место испорченное. Стоящее в лучших рукописях $\delta\eta\lambda\omicron\nu$ явно неуместно, и Бэлиг принимает $\delta\eta\mu\omicron\nu$, не отмечая, что в таком случае следовало ждать определенный артикль: $\tau\omicron\nu\delta\eta\mu\omicron\nu$. Но в этой фразе есть и другая трудность: $\tau\omicron\iota\varsigma$ в начале § 6 невозможно — следовало бы ждать: $\tau\omicron\delta\ \chi\omega\rho\epsilon\iota\nu\ \tau\omicron\nu\delta\eta\mu\omicron\nu$ или нечто подобное. Нельзя ли предположить, то $\tau\omicron\iota\varsigma$ пошло сюда из предыдущей строки, где стояло $\tau\omicron\iota\varsigma\ \mu\eta\tau\omega\ \dots\ \epsilon\sigma\chi\eta\rho\iota\sigma\iota$? Р. М. Бартикян в письме от 11. III 1975 идет дальше и предлагает читать: $\tau\omicron\delta\ \epsilon\iota\varsigma\ \tau\omicron\sigma\sigma\omicron\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma\ \pi\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha\tau\omicron\varsigma\ \chi\omega\rho\epsilon\iota\nu\ \delta\epsilon\iota\nu\acute{\omicron}\nu$.

Стр. 23.14: о Льве Триполитанине сказано: $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\delta\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \kappa\alpha\iota\ \alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma\ \omicron\nu\ \rho\omicron\tau\epsilon$, что несколько странно. Не правильнее было бы читать $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\omega\nu$, имея в виду $\chi\rho\iota\sigma\tau\iota\alpha\nu\acute{\omega}\nu$ предыдущей строки, что означало бы: «И он некогда был в их (христиан) числе?»

Стр. 26.9: $\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}\nu$ кажется мне лишним.

В некоторых случаях напрашивается исправление пунктуации. Например, стр. 24.38: перед $\mu\eta\tau\epsilon$ лучше запятую, чем точку; стр. 31.9—10: после $\epsilon\phi\epsilon\delta\rho\epsilon\upsilon\omicron\nu\omicron\tau\omega\nu$ следует поставить запятую и соответственно начинать § 5 со слова $\pi\acute{\alpha}\sigma\alpha\nu$.

В примечаниях Бэлиг отмечает, помимо рукописных расхождений, библейские цитаты и помещает облегчающие понимание текста краткие заметки, в том числе топографические и хронологические. Скрытые цитаты выявлены далеко не все. Так, на стр. 4.61—62 аллюзия на Деяния апостолов 9.15; выражение $\kappa\acute{\omicron}\rho\omicron\upsilon\varsigma\ \pi\alpha\rho\epsilon\zeta\epsilon\iota$ на стр. 17.67 — часто встречающаяся в Новом завете формула — см. Матфей, 26.10, Марк, 14.6, Лука, 11.7, 18.5, Галат, 6.17; на стр. 22.55 аллюзия на Псал., 78.10; на стр. 34.27—28 — на Исайю, 53.7. Совершенно не учитываются параллели у светских авторов, тогда как Каминиат довольно обильно использует лексику Лукиана: стр. 6.21—22 — Икаромениш, 12, ср. Атталиат, стр. 111.17—18; стр. 9.11 — Алекс., 57; стр. 10.64—65 — Демонакт, 9; редкое слово $\pi\rho\tau\epsilon\tau\rho\alpha\theta\eta\nu\alpha\iota$ на стр. 23.92 засвидетельствовано в Гермогине, 53. Не отмечает Бэлиг ни параллелей у византийских авторов, ни повторяющихся у самого Каминиата стереотипных формул.

Перевода нет, но осмыслению текста помогают как пространное изложение содержания (стр. XIII—XVI), так и индексы византийских терминов, грамматических особенностей и трудных слов (стр. 72—95). Кроме того, в книге имеются указатель имен (стр. 69—71) и индекс античных и средневековых авторов, цитированных в примечаниях и во введении (стр. 96 и сл.). К индексам можно было бы сделать несколько поправок и дополнений.

На стр. 69 Эквол разъясняется как *залив* вблизи от Солуни, тогда как из описания Каминиата следует, что это длинная коса, отделявшая залив от моря; кроме того, я очень сомневаюсь, что Эквола («стена Экволы» — стр. 7.65) тождественна Экволу, как это принимает Бэлиг, впрочем, следуя авторитетам. Анагносты (стр. 72) упоминаются Каминиатом еще в одном месте: стр. 12.25. На стр. 85 можно добавить: $\acute{\alpha}\pi\epsilon\iota\lambda\omicron\nu\ \tau\eta\varsigma\ \zeta\omega\eta\varsigma$ — стр. 19.50. Я сомневаюсь в правильности перевода $\phi\iota\lambda\omicron\tau\iota\mu\acute{\omicron}\mu\alpha\iota$ как «дарить» (стр. 94). В цитируемом месте речь идет о прибывающих отовсюду в Солунь людях, которые *состязаются* с гражданами ($\epsilon\phi\iota\lambda\omicron\tau\iota\mu\omicron\upsilon\omicron\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma$: в нормативном греческом следовало бы ожидать $\pi\rho\acute{\omicron}\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\varsigma\ \pi\omicron\lambda\iota\tau\alpha\varsigma$), давая им и получая от них (стр. 11.71—73), т. е. обмениваясь с ними товарами. На стр. 30 Каминиат описывает довольно сложное сооружение, воздвигнутое арабами для осады городских стен: встречающиеся там мореходные термины ($\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\rho\tau\iota\omicron\nu$ — «мачта», $\alpha\upsilon\chi\eta\eta$ — «рулевое весло», $\kappa\epsilon\phi\alpha\lambda\acute{\iota}\varsigma$ — «рукоятка», $\sigma\pi\acute{\alpha}\delta\eta$ — «лопасть весла») не включены в индексы, что осложняет понимание этого места.

Текст предваряется введением, где Бэлиг собирает скудные сведения об авторе, чье имя она читает по-новому; она характеризует его сочинение, указывает другие источники — греческие и арабские, касающиеся взятия Солуни в 904 г., приводит рукописные глоссы, описывает — чисто формально — манускрипты, сохранившие «О пленении Солуни», и их соотношение между собой. Следовало бы отметить, что патроним Каминиат связан с солунской топонимикой: деревня Камена и местность Каминии существовали вблизи Афона, первое свидетельство о них относится к 893 г.¹ Отец писателя именуется экзархом Эллады — напомним, что В. Лоран опубликовал ряд печатей патриарших экзархов IX—XI вв. и среди них молибдовул Космы — игумена и экзарха Эллады². Довольно тривиальные фразы, которые Бэлиг посвятила художественным особенностям «О пленении Солуни» (стр. XI), отметив, что в отличие от Евстафия Солунского, аналогичное сочинение которого (о взятии Солуни норманнами в 1185 г.) полно цитат и аллюзий на античных классиков, Каминиат ограничивается одним Писанием, — не дают никакого представления об особенностях стиля того и другого автора.

Введение завершается характеристикой предшествующих изданий и списком литературы, относящейся к Солуни и арабскому нападению на нее. Русский перевод Каминиата С. В. Поляковой и И. В. Феленковской Бэлиг упоминает, хотя приписывает его Р. А. Наследовой (стр. XXXI), — но, по всей видимости, она не использовала ни перевод, ни предисловие и комментарий к нему Наследовой, ни статью Поля-

¹ Actes de Xéropotamou. Paris, 1964, p. 91. Cp. еще: Actes de Lavra, t. I. Paris, 1970, № 21.18.

² V. Laurent. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin, vol. V, 1. Paris, 1963, № 241—245, vol. V, 3, № 1681—1683.

ковой о художественных особенностях сочинения Каминиата. Стáтья Р. М. Барти-кяна о переводе Каминиата, равно как и развернутая рецензия Я. Н. Любарского и А. Я. Сыркина на это издание³, вовсе ускользнули от внимания Бэлиг. Не упомянуты в книге ни болгарский перевод М. Войнова (большие фрагменты с параллельным греческим текстом — «Гръцки извори за българската история», т. V. София, 1964, стр. 18—59), ни сербский — М. Райковича (отрывки с важным комментарием — «Византијски извори за историју народа Југославије», т. I. Београд, 1955, стр. 265—272). В библиографическом списке отсутствуют также специальные работы Наследовой: «Город Фессалоника и македонские славяне (по данным Иоанна Камениаты)». Автореферат диссертации. Л., 1954; «Ремесло и торговля Фессалоники конца IX—начала X в.» — ВВ, VIII, 1956; «Македонские славяне конца IX—начала X в. по данным Иоанна Камениаты». — ВВ, XI, 1956. Следовало указать и работу В. Н. Златарского «История на Българската държава през средните векове», т. I, 2. София, 1971, стр. 323—335, где дан подробный анализ известий Каминиата, а также: В. Vonderlage. Thessaloniki. Hamburg, 1953, S. 55—59; V. Tăpkova—Zaimova. La ville de Salonique et son hinterland slave (jusqu'au Xe siècle). — «Actes du IIe Congrès International des études du Sud-Est européen», t. II. Athènes, 1972, p. 360 sq.

А. К.

D. S o p h i a n o s. Ἡ Ἀγιος Νικόλαος ὁ ἐν Βουνάινη. Athenai, 1972, 211 p., ill.

Житие Николая Нового, пострадавшего в Вунене (Фессалия), было известно до сих пор лишь по позднему пересказу, впервые изданному уже в 1657 г. Написанный на разговорном («народном») языке, этот памятник деконкретизирован; он настолько лишен примет времени и бытовых деталей, что жизнь его героя относили то к рубежу VI—VII, то к VIII, то к XIII или XIV в., а иной раз даже датировали его смерть 1694 г. Д. Софианос собрал и опубликовал весь круг источников, посвященных Николаю Новому, среди которых наиболее важны:

1. «Мученичество», составленное неизвестным писателем по имени Николай, сохранившееся в Метеорской рукописи конца XVI в., которая была переписана Иоанном из фессалийского Тырнова (не смешивать с одноименным болгарским городом!).

2. «Мученичество», написанное или, точнее, пересказанное (μεταφρασθὲν) священником Архаиком, которого Софианос считает андропцем (стр. 44); оно содержится в рукописи XII в. с острова Андроса.

Кроме того, сюда относятся краткие синаксарные рассказы, последования (аклуфий), из которых древнейшее сохранено в уже упомянутой Метеорской рукописи Иоанна из Тырнова, житие на «народном» языке, а также канон Арсения, известный по гротгаферратскому манускрипту XI в. и посвященный мученику Армодию, который, по мнению Софианоса (стр. 75), погиб вместе с Николаем Новым.

Изданные Софианосом памятники упоминают ряд фактов, а также некоторых персонажей византийской истории, которые до сих пор не были известны. Стремясь поставить их в правильную связь, издатель старается определить прежде всего, когда же, собственно, жил Николай Новый. К сожалению, сведения, сообщаемые его жителями, довольно смутны и противоречивы.

Древнейшим источником Софианос считает «Мученичество», принадлежащее перу Николая. Он писал между 912 и 985 г. (стр. 34), зная местность по личному опыту, а факты — «из первоисточника» (стр. 35). По его рассказу, соименный ему герой был родом с Востока (стр. 140.42), действовал при «благочестивом царе Льве, брате Александра» (стк. 50—51), был назначен «таксиархом воинского легиона» (стк. 60) и послан в Ларису — главный город Фессалии (стк. 61—62). Когда ромейская земля подверглась набегу «кровожадных аваров» (Ἀβάρις) (стр. 141.70), Николай отошел к горе, называвшейся в этой местности Терново (стк. 97—98), где его люди были перебиты аvarами; сам же Николай бежал на гору Вунену (стр. 142.150—151) и там погиб. Царь Лев, возвратившись из успешного похода на восток, заставил аvarов бежать восвояси (стр. 144.197—200), после чего проезд Фессалии Филипп мог вернуться на свою кафедру (стк. 203—205). «Прошло много времени», и дука Солуни Евфимиян, пребывавший там по приказу царя вместе с «ипатиком» Оратионом (стр. 145.230—232), заболел проказой и после долгих мук, от которых его не могли излечить ни Димитрий Солунский, ни Ахиллий Ларисский, нашел излечение у тела Николая на Вунене.

Трудность заключается в том, что во времена «Льва, брата Александра», т. е. Льва VI (886—912), аварских набегов на Византию уже не могло быть. Софианос рядом остроумных наблюдений обосновывает тезис, что аvarы («Жития» — это арабы¹: они — иноверцы (следовательно, не славяне или болгары); согласно древнейшему «Последованию» (стр. 173.141—142), их дерзости удивлялись «земля и море», что не

³ Р. М. Бартикян. Некоторые уточнения к переводу сочинения Иоанна Камениата «Взятие Фессалоники». — ВВ, XIX, 1961, стр. 315—319; ср. там же, стр. 311—314.

¹ Возможность смешения арабов и аvarов в «Житии Григения Омиритского» допускал Д. Моравчик. См., однако, мои возражения в рецензии на его книгу: ВВ, XVI, 1959, стр. 277.